

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНТРОЛЯ КАК ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

THE ESSENTIAL AND SUBSTANTIVE ASPECT OF CONTROL AS A FUNCTION OF THE STATE

*E. Shabalina
S. Kurilov*

Summary. The article explores the essential and substantive aspect of control as a state function based on the philosophical foundation of legal theory. The article consistently argues that the essential and substantive aspect of control as a state function consists of essence, content, and function. In conclusion, the authors conclude that the relevance of the essential and substantive aspect of control as a state function corresponds to the dynamically developing scientific world, the specific state, and, consequently, the way of thinking about it. It is the categorical structure — essence, content, and function — that acts as both a prerequisite and a condition for cognition, allowing a priori characteristics or aspects to become a posteriori, defining the scope and direction of vision for the social form of existence.

Keywords: control, essence, content, function, dialectics, methods of theoretical knowledge, cumulative characteristics, and organic characteristics.

Сущностно-содержательный аспект контроля как функции государства складывается из нескольких составляющих. Сущность, содержание, функция — категории философские, следовательно, и методология исследования нужна соответствующая — диалектика и конечно же методы теоретического познания правового явления.

Контроль представляет собой государственно-правовое явление и к его познанию применимы восхождение от конкретного к абстрактному (так образуется понятие); системно-структурный подход, синтезирующий выявленные отдельные особенности контроля в целостное образование. Целостность контроля как объекта исследования предполагает наличие описательных общих понятий (в нашем случае — это сущность, содержание, функция), которые также обладают свойством интегративности. Через характеристику автономных качеств контроля выстраивается его система, обладающая суммативными и органическими характеристиками [1, С. 124].

Шабалина Евгения Ивановна
кандидат юридических наук, доцент,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
evish13@yandex.ru

Курилов Сергей Николаевич
Аспирант, Автономная некоммерческая организация
высшего образования Белгородский университет
кооперации, экономики и права
evish13@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется сущностно-содержательный аспект контроля как функции государства опираясь на философское основание теории права. В статье последовательно аргументируется тезис о том, что сущностно-содержательный аспект контроля как функции государства складывается из сущности, содержания и функции. В заключении авторами сделан вывод о том, что актуальность сущностно-содержательного аспекта контроля как функции государства соответствует динамично развивающемуся научному миру, конкретному государству, а соответственно и мышлению о нем. Именно категориальный строй — сущность, содержание, функция — выступают одновременно предпосылкой и условием познания, предоставляя возможность априорным характеристикам или аспектам стать апостериорными, определяя зону и направленность видения социальной формы данности.

Ключевые слова: контроль, сущность, содержание, функция, диалектика, методы теоретического познания, суммативные характеристики, органические характеристики.

В этом аспекте очень важно соотношение контроля как органической системы и элементов этой системы с позиции диалектики. Контроль как система по отношению к компонентам (сущность, содержание, функция) играет главенствующую роль. Она модифицирует их применительно к собственной природе, наделяет специфическими свойствами. С другой стороны, ее элементы, обладают относительной самостоятельностью, некоторыми специфическими свойствами и могут оказывать обратное влияние на систему [2, С. 49–64].

Метод восхождения от абстрактного к конкретному при исследовании сущностно-содержательного аспекта контроля дает результат в силу того, что в теории права сложилась достаточно развитая система абстракций, выделены составляющие объект исследования элементы и изучены их свойства и отношения.

Конкретное в контроле как государственно-правовом явлении, представляет собой систему взаимосвязи

занных категорий и абстракций, отражающих закономерности функционирования и развития контроля как неотъемлемой части человеческого общества [1, С. 139].

В настоящее время одна из проблем определения сущности контроля состоит в том, что тесная связь между контролем и управлением никем не оспаривается, но нет комплексных исследований, находящих грань, разделяющую управление и контроль, при которой они эффективно взаимодействуют, не заменяют и не дублируют друг друга [3, С. 39]. Следующей проблемой является наполнение категории «сущность контроля», т.е. выяснение что же является главным и закономерным в контроле как объекте науки.

Обобщая имеющиеся материалы и основываясь на предыдущих научных исследованиях, считаем, что сущность контроля проявляется в принципах, субъекте и объекте [4], предмете, сфере правового воздействия и классификации [5].

Сущность контроля как государственно-правового явления выражается через понятийно-категориальный аппарат, концентрирующийся в определении категории «контроль». Таким образом, под контролем в указанном смысле следует понимать целенаправленное, структурированное нормативно-институциональное воздействие на государственные системы в их совокупности объединяющие процессы преобразования государственно-правовой деятельности, объединяющие субъекты и объекты контроля, механизм реализации контрольных полномочий в соответствии с целями, на основании нормативно определенных принципов, направленных на достижение конечного результата в целом с учетом соблюдение интересов народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

В рамках диалектического способа познания — содержание — это то, из чего состоит предмет, совокупность существенных свойств и внутренних процессов, которые составляют его основу [6, С. 196].

Комплексный подход к анализу содержания контроля связан с нормативно определенным выполнением задач и реализацией норм материального права.

Содержание контроля как объекта научного познания, по нашему мнению, имеет следующее наполнение: процессуальная форма, процедура, контрольное мероприятие и юридические средства в привязке к компетенции субъекта контроля.

В федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» не используется конструкции «содержание

контроля», при этом определяется, что при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля взаимодействием контрольных (надзорных) органов, их должностных лиц с контролируемыми лицами являются встречи, телефонные и иные переговоры (непосредственное взаимодействие) между инспектором и контролируемым лицом или его представителем, запрос документов, иных материалов, присутствие инспектора в месте осуществления деятельности контролируемого лица (за исключением случаев присутствия инспектора на общедоступных производственных объектах) [7].

В соответствии с диалектической методологией исследования определенной функции всегда соответствует определенная структура. Именно динамика, связанная с эволюционированием контроля как объекта правовой науки, начинается с трансформации функции или функций под влиянием существующей социально-политической деятельности, имеющей соответствующее нормативное закрепление.

Поскольку контроль возможен в рамках социальной организации и структурирования социума на каждой ступени его развития, функции контроля как объекта правовой науки целесообразно рассматривать через призму внешних и внутренних (собственных) функций [8].

Для того, чтобы комплексно исследовать контроль в контексте реализации функций государства представляется научно обоснованным определить с точки зрения теории государства и права смысл и содержание категории «функция» применительно к предмету научного поиска.

Так, в частности ряд ученых-правоведов, таких как М.Б. Смоленский, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков, под функцией государства понимают основные направления внутренней и внешней деятельности государства, в которых выражаются его сущность, социальное назначение, цели и задачи по управлению обществом посредством соответствующих форм и методов [9, С. 83].

Государственная функция контроля как функция социального управления последовательно аргументируется В.Г. Афанасьевым в монографии «Научное управление обществом», т.к. контроль как функцию государственного управления можно рассматривать через призму элементов научного управления обществом, поскольку контроль в функциональном аспекте отражает одну из сторон управления социальными процессами, в том числе выраженных посредством государственной деятельности [10, С. 240].

Разделяя позицию Ю.А. Тихомирова, считаем, что государственное управление есть организованный

процесс руководства, регулирования и контроля государственных органов за развитием всех сфер государственной жизни, который осуществляется специальными органами в лице государственных служащих. Любой процесс, как ординарный, так и неординарный в жизни человека, государства и общества не мыслим без управления. В указанном смысле управление означает целенаправленное воздействие субъекта на объект с целью перевода объекта управления в новое состояние. Таким образом, в любых системах и процессах, происходящих как в природе, так и в обществе, обнаруживаются те или иные проявления управленческого воздействия, прямых и обратных связей [11, С. 102]. Данная позиция полностью вписывается в сущностные характеристики контроля, позволяя его характеризовать как целостную органическую систему.

Научное познание и использование объективных закономерностей контроля как функции государства предотвращает стихийность в развитии механизма государства, минимизирует, либо устраниет отрицательные воздействия социально-экономической действительности в конкретном государстве и направлено на формирование общественного сознания в целом, и в том числе — правосознания. Следовательно, функция контроля планомерно, системно и последовательно формирует социально полезные конкретному государственно-правовому режиму общественные процессы, тем самым стимулируя прогрессивное либо регressive развитие общества и государства. Так, Ф. Энгельс в своем научном произведении «Анти-Дюринг. Переход в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом», указывал, что условия жизни, окружающие людей, до сих пор над ними господствовавшие, теперь попадают под власть и контроль людей, которые становятся господами своего собственного объединения в общество. Объективные силы поступают под контроль самих людей [12].

Придерживаясь классического подхода, сложившегося в юридической науке, к пониманию контроля как функции государства, считаем, что особенность государственной контрольной функции заключается в выделении в самостоятельное направление государственной деятельности с целью систематизации юридической практики по воздействию субъектов контроля на объекты контроля, причин отклонения от поставленной цели и способов возврата к ее достижению. Основная задача контроля как функции государства заключается в своевременном выявлении отклонений от заданных нормами права параметров в процессе функционирования механизма государства. Следовательно, указанная специфика контроля как функции государства позволяет отделять ее от других функций государства в научном, организационном и нормативном аспектах.

Глубина правового регулирования контроля, определяется его сущностью и явлением, а также социально-политической действительностью. Исходя из объективных характеристик права в целом, правовые нормы, обеспечивающие правовое регулирование функций контроля, являются идеальными моделями такого поведения субъектов и объектов контроля, которое обеспечивает его эффективность и достижение целей.

Актуальность сущностно-содержательного аспекта контроля как функции государства соответствует динамично развивающемуся научному миру, конкретному государству, а соответственно и мышлению о нем. Именно категориальный строй — сущность, содержание, функция — выступают одновременно предпосылкой и условием познания, предоставляя возможность априорным характеристикам или аспектам стать апостериорными, определяя зону и направленность видения социальной формы данности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). — Москва: Юрид. лит., 1980. — 176 с.
2. Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия: И.В. Блауберг [и др.]. — Москва: Мысль, 1970. — 454 с.
3. Кунькина О.В. Система контроля в кредитной организации и ее модернизация: монография / О.В. Кунькина; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Оренбургский гос. ун-т». — Оренбург: ОИК ГОУ ОГУ, 2010. — 156 с.
4. Шабалина Е.И., Морозова Ж.Ю. Субъекты и объекты контрольных правоотношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2023. — № 10. — С. 161–163.
5. Шабалина Е.И., Легкодимов А.А. Систематизация теоретических представлений о контроле как правовой форме деятельности // Юридическая наука. — 2023. — № 9 — С. 28–31.
6. Спиркин А.Г. Курс марксистской философии. — Москва: Мысль, 1964. — 503 с.
7. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5007.
8. Шабалина Е.И., Анохин А.В. Функции контроля // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». — 2024. — №. 9. — С.177–179.
9. Теория государства и права: учебник / М.Б. Смоленский [и др.] — Ростов н/Д: Феникс, 2011. — 478 с.
10. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом: (Опыт системного исследования). — Москва: Политиздат, 1968. — 384 с.
11. Тихомиров Ю.А. Публичное право. — Москва: БЕК, 1995. — 496 с.
12. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переход в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Фридрих Энгельс. — Москва: Политиздат, 1983. — 482 с.

© Шабалина Евгения Ивановна (evish13@yandex.ru); Курилов Сергей Николаевич (evish13@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»